

На правах рукописи

МОСУНОВА Наталья Ивановна

УДК 378.147.420

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ
И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ
СВОЙСТВА КОМПОНЕНТОВ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.04 — германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Минск 1987

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
доцент Харитончик Э.А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Сильяницкий Г.Г.
кандидат филологических наук
Васильцова О.И.

Ведущая организация - Калининградский государственный
университет

Защита состоится "15" марта 1988 г. в 14.00 на заседании
регионального специализированного совета К 056.06.01 по присуж-
дению ученой степени кандидата филологических наук в Минском
государственном педагогическом институте иностранных языков по
адресу: 220034, Минск, ул. Захарова, 21, ауд. 202 - Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан 15 марта 1988 г.

Ученый секретарь регионального
специализированного совета С.А. Машкова - Машкова С.А.

И (Ак)
1845

Реферируемая диссертация посвящена изучению парадигматических и синтагматических свойств слов — компонентов фразеологических единиц (ФЕ) английского языка и вписывается в общее русло исследований фразеологии как явления вторичной номинации.

А к т у а л ь н о с т ь данной работы определяется ее вкладом в изучение специфики образования фразеологизмов как единиц вторичной номинации. Значимыми при этом являются установление факторов, регулирующих процесс отбора лексики разных семасиологических классов для построения ФЕ и детерминирующих фразеобразовательный потенциал слова, а также выявление закономерностей использования лексико-семантических групп слов (ЛСГ) во фразеологии. Актуальность работы обуславливается и обращением в ней к недостаточно изученной, но кардинальной для функционального аспекта языковой системы проблеме сочетаемости слов в составе ФЕ. Сочетаемость компонентов фразеологизмов анализируется с точки зрения принципа нормативности, существенно важного для решения вопроса о путях становления ФЕ. Исследование позволяет как уточнить соотношение нормы и отклонений от нее в комбинаторике слов-компонентов ФЕ, так и установить корреляцию между типами нарушения сочетаемости в рамках фразеологизмов и типами самих фразеологизмов.

Ц е л ь настоящей работы становится в связи со сказанным двунаправленной и состоит, с одной стороны, в изучении механизма образования фразеологизмов современного английского языка с точки зрения влияния структурно-семантических и реляционных характеристик слов на их фразеобразовательную активность (ФА), с другой стороны, в исследовании особенностей сочетаемости слов-компонентов ФЕ через сопоставление с их сочетаемостью в свободном контексте.

Исследование первого (субстанционального) аспекта фразеобразования предполагает решение следующих **з а д а ч**:

Библиотека

1) произвести отбор намеченных для рассмотрения ЛСГ названий животных и наименований частей тела в современном английском языке и описать их структуры;

2) рассмотреть представленность исследуемых групп в английской фразеологии и установить корреляцию между фразообразовательной активностью членов ЛСГ и другими их свойствами: происхождением, морфемной и деривационной структурой, стилистической маркированностью, семантическими характеристиками, местом в ЛСГ и т.д.;

3) выявить факторы, обуславливающие в английском языке фразообразовательную активность ЛСГ и ее членов, и значимость ЛСГ как лексико-семантической парадигмы для фразообразования.

Для изучения второго (комбинаторного) аспекта необходимо решить следующие конкретные задачи:

1) наметить типологию отклонений в рамках анализируемых фразеологизмов современного английского языка на базе сопоставления комбинаторики последующих лексем в свободном контексте и в составе ФЕ;

2) выявить природу этих отклонений.

Поставленные задачи обусловили и характер материала исследования. Определение зависимости фразообразовательного потенциала ЛСГ от ее специфики (объема, организации, структурно-семантических характеристик ее членов) и в конечном итоге определение релевантности ЛСГ для фразообразования предполагает сопоставительное изучение использования во фразеологии единиц нескольких или хотя бы двух ЛСГ. С этой целью в качестве материала на первом этапе исследования были выбраны лексические единицы двух ЛСГ: названия животных (зоонимы) и наименования частей тела (соматизмы), а также зафиксированные лексико-графическими источниками фразеологизмы, в состав которых входят представители обеих ЛСГ. Составы групп (580 названий животных и

тельно. Нарушения логико-семантической сочетаемости слов-компонентов ФЕ обнаруживают соотносимость с типом мотивации ФЕ. В составе целостно мотивированных фразеологизмов отклонения от логико-семантической правильности высказывания обусловлены ономастиологическим заданием выражения негативного смысла, в отличие от немотивированных фразеологизмов, в которых такой зависимости не наблюдается. В составе же ФЕ с компонентной мотивацией нарушения являются результатом использования лингвистической техники оположения слов с различным типом номинации, лежащей в основе создания таких ФЕ.

Т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь работы заключается в том, что в ней детально исследуются два основополагающих аспекта фразеобразования: условия выбора лексических средств для построения ФЕ и закономерности комбинаторики слов в рамках фразеологизмов. Это позволяет определить соотношение нормы и нарушений логико-семантической сочетаемости слов в составе ФЕ, выявить роль каждого из действующих принципов соединения слов во фразеологии, установить корреляцию между типом сочетаемости и типом ФЕ, а тем самым ответить на вопросы, по которым в современной лингвистической теории имеются противоречивые толкования.

П р а к т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь работы видится в возможности использования ее результатов, а также собранного языкового материала в практике преподавания английского языка и в лекционных курсах по лексикологии английского языка, в частности при рассмотрении проблем фразеологии, грамматической и лексической сочетаемости слов, системности в лексике и др., а также в соответствующих спецкурсах и учебных пособиях.

А п р о б а ц и я работы осуществлялась в форме докладов на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Минского госпединститута иностранных языков (1980-1987 гг.), на Всесоюзной конференции "Словообра-

зование и фразеобразование" (Москва 1979 г.).

Структура и содержание работы.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Во введении дается обоснование актуальности избранной темы исследования, определяются цели и задачи работы, указывается ее новизна, теоретическая и практическая значимость, описываются материал и применяемые методы анализа.

Первая глава — "Структурно-семантические характеристики олюва и их влияние на его фразеобразовательную активность" — посвящена обнаружению закономерностей отбора лексических единиц в качестве строительного материала фразеологии. Исходным для проводимого исследования является предположение о том, что выбор слов для построения ФЕ обусловлен их собственными структурно-семантическими и реляционными свойствами. В ходе исследования необходимо определить роль ЛСГ в создании ФЕ и установить значимость этого типа объединения лексических единиц для фразеологии. Именно эта проблема лежит в основе первого раздела первой главы, в котором посредством сопоставления использования во фразеологизмах английского языка единиц двух ЛСГ — названий животных и наименований частей тела — выявляются особенности и закономерности участия обеих ЛСГ во фразеобразовании, которые позволяют уточнить понятие "фразеобразовательная активность группы".

Фразеобразовательная активность ЛСГ предстает как многомерная характеристика, основными частями (и одновременно показателями) которой являются:

- 1) число членов ЛСГ, реализованных во фразеологизмах (по отношению к общему составу ЛСГ);
- 2) общее количество ФЕ, образованных членами группы;
- 3) средний и реальный коэффициенты фразеобразовательной активнос-

240 наименований частей тела) были получены в результате сплошной выборки из словаря А.С.Хорнби¹. Фразеологические единицы, содержащие зоонимы (1062 ФЕ) и ооматизмы (1980 ФЕ), были отобраны из Англо-русского фразеологического словаря А.В.Кунина (3-го и 4-го изданий)² и оригинальных фразеологических словарей.

Рассмотрение комбинаторного аспекта фразообразования с точки зрения принципа нормативности потребовало много материала исследования. Для этого анализа достаточным является рассмотрение фразеологически связанной и свободной сочетаемости слов одной ЛСГ. В качестве таковой была избрана ЛСГ названий животных. В целом, материалом для второго этапа исследования, кроме указанных выше 1062 зоонимических ФЕ, содержащих 165 названий животных, послужили 2506 примеров текстовой реализации этих же 165 слов. Примеры употребления зоонимов в свободных словосочетаниях были извлечены в результате сплошной выборки из книг современных английских и американских авторов, а также картотеки Частотного словаря сочетаемости, созданной при ИТЭИИЯ им. М.Тореза.

При проведении исследования использовались дефиниционный, дистрибутивный и трансформационный методы анализа, аппликативный метод В.П.Жукова, семемный анализ М.М.Копыленко.

Научная новизна работы заключается в установлении закономерностей участия ЛСГ в создании фразеологических еди-

¹ Hornby A.S. with Cowie A.P., Gimson A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Oxford University Press, 1974. - 12th impr. - 1980 p.

² Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. - Изд. 3-е, испр. в 2-х книгах. - М.: Советская энциклопедия, 1967. - 1264 с.
Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. - Изд. 4-е, перераб и доп. - М.: Рус. яз., 1984. - 944 с.

ниц на примере двух наиболее активных в языке групп существительных: наименований частей тела и названий животных. Сопоставление их фразеобразовательной активности позволило выявить факторы, обуславливавшие выбор членов ЛСГ в качестве компонентов ФЕ. Новым является и комплексный подход к определению закономерностей сочетаемости слов в рамках фразеологизмов на основе сопоставительного анализа грамматического, лексического и логико-семантического аспектов сочетаемости во фразеологически связанном и свободном контекстах. Новизна исследования связана также с рассмотрением логико-семантических нарушений в соотношении с типом мотивации фразеологизмов.

В результате предпринятого в диссертации анализа парадигматических и синтагматических свойств слов-компонентов ФЕ сформулированы следующие теоретические положения, выношенные на защиту:

1. Вовлечение слова во фразеобразование определяется взаимодействием экстралингвистических и лингвистических факторов. В качестве экстралингвистических факторов, влияющих на отбор слов в состав фразеологизмов, выступают распространенность, доступность для восприятия и практическая значимость объектов, обозначаемых данными словами. Лингвистическими факторами, регулирующими выбор лексического материала при фразеобразовании, являются структурно-семантические свойства самих единиц. Исконность происхождения, простота морфологического строения, многозначность, первичность номинации, стилистическая нейтральность, принадлежность к ядерной части ЛСГ образуют ту совокупность свойств, наличие которых обеспечивает фразеобразовательную активность слова.

2. Слово в качестве компонента ФЕ сохраняет в целом свои синтагматические свойства, однако возможности его грамматической и лексической сочетаемости во фразеобразовании реализуются избира-

ти ЛСГ;

- 4) характер распределения (равномерное или концентрированное) фразеологической нагрузки между членами ЛСГ;
- 5) соотношение низкоактивных и высокоактивных членов ЛСГ.

На основании проведенного анализа перечисленных параметров можно констатировать, что названия животных и частей тела отличаются высокой активностью в английской фразеологии, входя в состав значительного числа фразеологизмов. Однако, несмотря на общую весьма высокую степень участия этих ЛСГ во фразеобразовании, во ФЕ реализуются не все члены ЛСГ. Так, фразеологически активные зоонимы составляют лишь 28,4 % от своей группы, а зафиксированные во ФЕ соматизмы - 43,3 %.

Различия между исследуемыми ЛСГ проходят не только по числу представленных во ФЕ слов, но и по числу образуемых ими фразеологизмов. Корпус соматических фразеологизмов (1980) почти в два раза превосходит корпус зоонимических ФЕ (1062).

Среднее число ФЕ, образуемых одним соматизмом, примерно в три раза превышает среднее число ФЕ, образуемых одним зоонимом. Таким образом, фразеобразовательная активность наименований частей тела значительно выше этого показателя названий животных.

Важным показателем, как обнаружилось в ходе анализа, является и характер распределения фразеологической нагрузки между членами ЛСГ, то есть наличие высоко-, средне- и низкоактивных в процессе образования ФЕ членов группы. Вслед за А.Д. Райхштейном^I мы рассматривали способность лексем образовывать свыше 100 ФЕ как повышенную фразеобразовательную активность, от 21 до 100 ФЕ - как высокую ФА, от 6 до 20 ФЕ - как среднюю ФА, от 1 до 5 ФЕ - как низкую ФА.

^I Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. - М.: Высш. шк., 1980. - С.92.

В плане данного разграничения исследуемые ЛСТ являют собой следующую картину. Среди зафиксированных во фразеологии зоонимов и соматизмов выделяется группа лексических единиц, характеризующихся повышенной ФА: это наименования частей тела *hand* - 248 ФЕ, *eye* - 178, *head* - 161, *heart* - 132, *foot* - 100 ФЕ и одно название животного - *dog* - 103 ФЕ. Ряду членов указанных ЛСТ (напр., *face* - 95 ФЕ, *ear* - 73, *cat* - 77, *bird* - 52 ФЕ) свойственна высокая ФА. Средняя ФА присуща таким зоонимам и соматизмам, как *duck* - 18 ФЕ, *bull* - 15, *beard* - 17, *throat* - 14 ФЕ и др. Наибольшее же число членов ЛСТ (72,0 % представленных во фразеологии названий животных и 57,7 % наименований частей тела) характеризуются низкой ФА.

Проведенное сопоставление распределения фразеологической нагрузки между членами анализируемых ЛСТ указывает на широкое и в достаточной мере интенсивное вовлечение их членов в процесс образования ФЕ, свидетельствуя тем самым о значимости ЛСТ как лексико-семантического объединения при образовании фразеологизмов. Одновременно сравнение фразеобразовательной активности двух групп позволяет сделать заключение о различной степени фразеобразовательной активности ЛСТ в английском языке.

Фразеобразовательный потенциал ЛСТ представляет собой результирующую величину фразеобразовательных потенциалов отдельных ее членов. Поэтому поиск факторов, определяющих ФА группы, неизбежно ведет к установлению факторов, обуславливающих ФА ее членов. В этой связи в программу исследования включается основной вопрос: какие свойства лексических единиц способствуют их вовлечению в процесс образования ФЕ и, более того, позволяют им развивать значительную фразеобразовательную активность.

Второй раздел первой главы посвящен анализу соотношения структурно-семантических и реляционных характеристик всех зоонимов и соматизмов с их ФА, в ходе которого проверяется гипотеза о

том, что ФА лексем детерминируется всем комплексом их свойств. В качестве таковых рассматриваются этимологическая характеристика, словообразовательная структура, многозначность, мотивированность, стилистическая маркированность, частотность, место в структуре ЛСТ, статус гиперонима/гипонима.

Анализ этимологических данных^I показывает относительную релевантность фактора происхождения слов при отборе их для построения фразеологизмов. Из представленных во фразеологии 165 названий животных исконными являются 97 (т.е. 58,8 %), а из 104 наименований частей тела исконных - 79 (или 76 %), в то время как остальные фразеологически активные члены данных групп являются заимствованными. Большинство исконных зоонимов и соматизмов обладает высокой и средней ФА. Повышенная ФА присуща также исконным лексемам обеих групп. Вместе с тем, многие исконные члены данных ЛСТ (напр., *ewe, beetle, colt, brow, knuckle, liver*) обнаруживают низкую ФА. В целом, данные свидетельствуют о том, что исконность происхождения является свойством, способствующим вовлечению лексической единицы во фразеобразование. Однако если учесть, что из исконных соматических наименований во фразеологии представлены только 79 %, а из исконных названий животных лишь 33 %, то правомерно сделать вывод, что исконность происхождения не является безусловной гарантией его употребления во фразеологии. Большинство заимствованных зоонимов и соматизмов, зафиксированных во фразеологизмах, обладает низкой ФА (напр., *bile, chest, palate, camel, calvary, buzzard*), некоторые из них (напр., *lion - 24 ФЕ, beast - 10, face - 95, skeleton - II ФЕ*), однако, отличаются средней и высокой ФА.

Дальнейший анализ корреляции ФА, морфемной структуры и дери-

^I Этимологические характеристики фиксировались на основании данных словаря *The Concise Oxford Dictionary of Current English / ed by H.W.Fowler. - 5th ed. - Oxford : The Clarendon Press, 1974. - 1566p.*

вационного строения зоонимов и соматизмов показывает, что производные зоонимы и соматизмы, участвующие в образовании ФЕ, типа *duckling* - I ФЕ, *gosling* - I, *bulldog* - 2, *backbone* - 2, *eyelid* - 3, *forelock* - 2 ФЕ составляют незначительную часть группы и, главное, характеризуются низкой ФА. Это позволяет сделать вывод о негативном влиянии сложного морфемного состава и производного характера лексических единиц на их вовлечение во фразообразование.

Сложность деривационного строения лексических единиц является непосредственно связанной с другой их характеристикой - мотивированностью. К категории мотивированных относятся помимо слов, мотивированность которых обусловлена их сложной морфемной структурой, и слова с фонетической (*grow*) и семантической мотивацией (*joint, crown, mug, frame*). Анализ входящих в состав исследуемых ЛСТ слов свидетельствует о низкой ФА всех, за единичным исключением, мотивированных зоонимов и соматизмов. Это говорит о том, что мотивированный характер лексических единиц сдерживает их ФА. Для морфологически мотивированных единиц этот вывод согласуется с выводом о негативном влиянии на ФА их сложной морфемной структуры, для единиц же других типов мотивации он не связывается с их морфемным строением.

Проведенное исследование выявляет также соотнесенность, хотя и не строгую, между семантической активностью (полисемией) и фразообразовательной активностью слова. Так, самый активный в аспекте фразообразования зооним *dog* (103 ФЕ) является и одним из самых многозначных слов группы. В то же время слова *duck* и *bug*, имеющие такое же количество значений, характеризуются средней и низкой ФА (18 ФЕ и 4 ФЕ соответственно). Это указывает на нежесткий характер корреляции между семантической и фразеологической активностью слов. Последнее подтверждается и тем обстоятельством, что не все многозначные лексемы исследуемых ЛСТ (напр., *quail, jade, gull, artery*)

предоставлены во фразеологизмах. Так, по данным выборки из зафиксированных учебным словарем многозначных названий животных только 71 % проявляет ФА. Для многозначных соматизмов этот показатель равен 73 %. Об отсутствии строгой корреляции свидетельствует и наличие существенных расхождений между семантической и фразеобразовательной активностью: активным во фразеологии единицам не обязательно свойственна высокая степень полисемии (напр., *eye* - 3 ЛСВ и 178 ФЕ), и, наоборот, не все слова с развитой семантической структурой активно используются во ФЕ (напр., *body* - 9 ЛСВ и 10 ФЕ). Это, однако, не перечеркивает общей тенденции - способности многозначных слов к образованию ФЕ. Более того, чем разветвленное семантическая структура слова, тем большую фразеологическую активность оно способно развивать.

Исследование стилистической соотнесенности зоонимов и соматизмов дает основание утверждать, что наибольшей ФА характеризуются слова, принадлежащие к общелитературной и общеразговорной лексике, такие как *cat, tiger, head, face*. Стилистически окрашенные слова, представленные в данных ЛСГ, проявляют либо низкую, либо нулевую ФА. Напр., сниженно разговорные лексемы типа *noddle, chump, pins, rip, chick* выступают как малопродуктивные при образовании ФЕ. Терминологический пласт наименований обеих групп, в который входят слова с обобщенно-родовой семантикой и со статусом гиперонима, используется во фразеологии в весьма незначительной степени.

Частотность^I зоонимических и соматических наименований соотносится с их фразеобразовательной активностью следующим образом:

^I Частотность фиксировалась на основании данных частотных словарей: Eaton H.S. An English-French-German-Spanish Word Frequency Dictionary. - N.Y.: Dover Publications, Inc., 1939. - 440p. West M. A General Service List of English Words. - 4th impr. - Longmans, 1959. - 588p.

все единицы обеих ЛСГ с частотностью в пределах первых 4 тысяч входят в состав ФЕ. Слова с повышенной и высокой ФА, за небольшим исключением, зарегистрированы в первых двух тысячах наиболее употребительных единиц. По мере снижения частотности уменьшаются и фразообразовательные потенции исследуемых единиц. Это можно считать доминирующей закономерностью, хотя однозначной корреляции между частотой употребления слова и его ФА установить все же невозможно. Так, например, в первую тысячу наиболее частотных слов входят, наряду с лексемами hand, eye, heart, head, foot, образующими от 100 до 248 ФЕ, и лексемы типа knee, характеризующиеся средней ФА (не более 10 ФЕ). При этом следует отметить, что варьирование ФА у названий животных, зафиксированных в первой тысяче наиболее употребительных слов, выражено еще ярче, чем у соматизмов. Ср.: dog - 103 ФЕ, bird - 53, fly - 9 ФЕ.

Анализ еще одной стороны изучаемого явления - соотносительности ФА членов ЛСГ с их положением в структуре группы - демонстрирует вовлеченность во фразеологию главным образом ядра группы. Поэтому естественно, что фразообразовательный потенциал членов ЛСГ снижается по мере их удаления от ядра.

Оценивая релевантность парадигматической характеристики слова для фразообразования и понимая под ней место слова в структуре группы, мы можем констатировать, суммируя результаты анализа двух ЛСГ, что значимым для фразообразования является лишь самое общее деление ЛСГ на ядро и периферию. Структуризация же ЛСГ на подгруппы и тематические ряды оказывается практически нерелевантной.

Важной составной частью анализа корреляции между ФА слова и структурной организацией группы, в которую оно входит, становится также изучение места слова в тематическом ряду или подгруппе, т.е. определение его статуса гиперонима или гипонима, семантической доминанты. В плане соотносительности статуса слова с его ФА члены иссле-

дуемых ЛСГ обнаруживают следующую закономерность. Большая часть гиперонимов и семантических доминант (типа *dog, cat, bird, head* др.) отличается наивысшей и высокой фразообразовательной активностью. Наряду с этим некоторые гиперонимы и семантические доминанты вообще не обладают фразообразовательной активностью. Контраст показателей ФА у гиперонимических лексем является свидетельством важности для фразообразовательного потенциала слова характера его семантики. Если гипероним или семантический доминант обозначают конкретные денотаты и, значит, принадлежат к конкретной лексике обшлелитературного слоя языка (*fish, bird, head, body*), то они активно используются в образовании ФЕ. Если же в семантике гиперонима или семантической доминанты преобладает сигнификативное значение, то они, как правило, тяготеют к терминологической лексике (напр., *rodent, insect, secretion*) и не реализуются во фразеологии.

Проанализировав соотношение ФА слова с его этимологической, морфологической, семантической, стилистической и другими характеристиками, мы в итоге приходим к выводу, что ни один из взятых лингвистических параметров не является в отдельности достаточным условием использования слова в качестве компонента ФЕ, хотя наличие определенных этимологических, морфологических и т.д. свойств, таких как исконность происхождения, высокая частотность, полисемия, принадлежность к определенному тематическому ряду, статус гиперонима или семантической доминанты, в большей или меньшей степени благоприятствует вовлечению слова во фразообразование. Но указанные выше характеристики лишь в своей совокупности формируют условие, обеспечивающее употребление слова во фразеологии и проявление им высокой ФА.

Важным для определения ФА слова оказывается и прагматический фактор. В прагматическом аспекте заслуживает внимания следующий момент: фразеологическую активность проявляют наименования живот-

ных, распространенных и часто встречающихся на территории проживания языкового коллектива и важных для практической деятельности человека. В остове семантизмов основная нагрузка приходится на единицы тематических рядов первой подгруппы, также обозначающие самые важные для человека части тела: *head, back, eye, ear* и др.

Название значимого в практической деятельности языкового коллектива объекта, обычно легко воспринимаемого, становится стержнем образного переосмысления в ходе вторичной номинации. Прагматический фактор стимулирует не только вовлечение слова во фразеобразование, но и фразеобразовательный потенциал слова: ФА слова тем выше, чем важнее объект, им обозначаемый, для жизнедеятельности говорящих.

Вторая глава – "Синтагматические свойства лексем в рамках фразеологических единиц и свободных словосочетаний" – содержит анализ комбинаторного аспекта фразеобразования. Исследование особенностей комбинаторики лексических единиц в рамках ФЕ проводится на материале лишь названий животных путем сопоставления их грамматической, лексической и логико-семантической сочетаемости в составе ФЕ и в свободном контексте.

Сравнение фразеологически связанной и свободной сочетаемости в терминах морфо-синтаксических моделей открывает, что грамматическая сочетаемость зоонимов в сравниваемых типах контекста в целом и в рамках отдельных моделей почти полностью совпадает. Нормативность грамматической сочетаемости зоонимов в рамках ФЕ подтверждается (1) образованием ФЕ по тем же морфо-синтаксическим моделям, которые представлены в свободном контексте их употребления, (2) близостью показателей продуктивности большинства выделенных моделей в обоих типах контекста и (3) тем обстоятельством, что 60 % фразеологически активных зоонимов используют одинаковые или частично совпадающие наборы моделей. Наблюдаемые только у слов о

нивкой ФА расхождения обусловлены их нечастотностью и различной продуктивностью моделей.

Но на фоне общего совпадения грамматической сочетаемости анализ позволяет выявить определенную избирательность фразеобразования, проявляющаяся в выборе морфо-синтаксических валентностей этих слов и интенсивности их использования. Различия в продуктивности ряда моделей в сравниваемых типах контекста предстают как результат специализации коммуникативных ролей зоонимов во фразеологизмах и в свободном контексте. В составе ФЕ названия животных тяготеют к замещению позиций объекта и субъекта и выполнению тем самым идентифицирующей функции, напр.: *that cat won't jump; to flog the cat*. В свободном контексте наблюдается отчетливая тенденция выполнения зоонимами предикативно-характеризующей функции и замещения ими соответствующих позиций — предикатива, приложения и др. (напр., *She is a one-man dog. You silly assa ...*).

Специфической для фразеологии оказалась глагольно-обстоятельная модель, в которой зоонимический компонент выполняет функцию обстоятельства образа действия и присоединяется к глаголу (в отличие от свободного контекста) без помощи предлога (*it rains cats and dogs - 'it rains heavily' ; to go the whole hog - 'делать что-либо основательно'*).

Сравнение лексической сочетаемости зоонимов в терминах лексико-семантических групп, проведенное в трех ракурсах, также позволяет сделать ряд выводов.

Лексическая сочетаемость группы названий животных в целом в составе фразеологизмов полностью совпадает с их лексической сочетаемостью в свободном контексте. Все ЛСГ глаголов, прилагательных и существительных, зафиксированные в окружении зоонимов в свободном контексте, обнаружены в сочетаниях с зоонимами и в составе фразеологических единиц. Но в рамках о т-

дельных моделей проявляется как сходство, так и некоторые отличия лексической сочетаемости зоонимов во ФЕ и свободном контексте. В глагольных моделях различия наименее существенны как в плане номенклатуры реализуемых ЛСТ глаголов, так и в плане активности этих групп в рамках отдельных моделей в сравниваемых типах контекста. Атрибутивные модели обнаруживают более заметные расхождения в наборах адъективных ЛСТ, реализуемых в сравниваемых типах контекста в рамках одной модели, и избирательность в активности их употребления. В субстантивных моделях расхождения их лексического наполнения в сравниваемых типах контекста наиболее ощутимы.

И н д и в и д у а л ь н а я лексическая сочетаемость большинства названий животных в сравниваемых типах контекста совпадает. Совпадение/несовпадение лексической сочетаемости отдельного слова в составе ФЕ и свободных словосочетаний связано с его частотностью и фразеологической активностью, а также с соотношением его грамматической сочетаемости в сравниваемых типах контекста: чем частотнее слово, тем шире диапазон его грамматической сочетаемости и разнообразнее набор его лексических партнеров; чем выше ФА слова, тем, соответственно, шире диапазон его грамматической и лексической сочетаемости во фразеологически связанном контексте. А поскольку ФА слова обнаруживает наибольшую степень корреляции с его частотностью в сравнении с другими его структурно-семантическими свойствами, то максимальное совпадение фиксируется у ядерных лексем — самых частотных и обладающих наивысшей ФА. Степень совпадения окрашивается по мере удаления места слова в структуре ЛСТ от ее ядра, снижения его частотности и ФА и нарастания расхождений грамматической сочетаемости в исследуемых типах контекста. Наиболее отчетливы обнаруженные расхождения лексической сочетаемости у периферийных зоонимов. Возникают они потому, что зачастую

в разных типах контекста фиксируются различные характеристики того или иного животного или одни и те же характеристики выражаются различными лексико-синтаксическими средствами, но расхождения второго типа относятся уже к разряду категориальных, а не лексико-семантических.

В логико-семантической сочетаемости названий животных выявляются отклонения в обоих типах контекста. В свободной сочетаемости они обуславливаются в основном двумя причинами. Одной из них является соположение лексем с различным типом номинативного значения. При таком соположении зооним употребляется во вторичной функции и выступает как наименование лица, обладающего определенной характеристикой, а сочетающиеся с ним слова используются в своих прямых номинативных значениях и передают реальные признаки лица (*to marry a frog, murdering swine*). Другой причиной таких нарушений является использование приема персонификации (напр.: *The owl thought and thought*).

В составе ФЕ также отмечается влияние этих причин, но они связаны с обнаруженной во фразеологии основной закономерностью — зависимостью типа нарушений от типа мотивации.

По типу мотивации ФЕ классифицируются на немотивированные (или демотивированные) и мотивированные ФЕ. Мотивированные ФЕ в свою очередь могут быть единицами с целостной (глобальной) мотивацией, при которой значение ФЕ мотивировано его внутренней формой — образом, подвергавшимся метафорическому переосмыслению; и единицами с компонентной мотивацией, в которых ясно ощущается семантический вклад отдельных лексем в значение фразеологизма. В каждом из названных типов ФЕ имеются единицы как с согласованием, так и с рассогласованием логико-семантической сочетаемости слов-компонентов ФЕ.

Нацеленное на поиск и объяснение аномалий в сочетаемости

слов в составе ФЕ исследование комбинаторного аспекта позволило установить, что в составе фразеологизмов с компонентной мотивацией присутствует та же, что и в свободном контексте, техника формирования логико-семантических отклонений от сочетаемостной нормы - соположение слов с различным типом номинации (ср.: *a stag party* - 'a party where only men are present'; *a whale of time* - 'a lot of time'). В составе глобально мотивированных ФЕ подобные отклонения соотносятся с выражением негативного смысла: "глупость", "нелепость", "небылица", "отрицательная оценка" и т.п. Именно с целью выражения негативного смысла обозначение какого-либо объекта или действия, составляющего стержень внутренней формы и задающего область референции, в процессе номинации преднамеренно снабжается определенным препятствующим параметром, представляющим называемое действие невозможным, неосуществимым, опрометчивым, нелепым, рискованным, абсурдным либо предмет нереальным, нелепым, не соответствующим представлению о нем. В качестве таких препятствующих характеристик в глагольных ФЕ выступают: 1) ложные объекты или объекты сравнения (*to shoe a goose /gosling* - 'заниматься бесполезным делом'); 2) ложные адресаты (*to give straw to one's dog and bones to one's ass*); 3) сопутствующие обстоятельства (*to swap horses while crossing a stream* - 'менять коней на переправе'); 4) обратное правильному положение дел (*to put the cart before the horse* - 'ставить телегу перед лошастью, делать шиворот-навыворот'). В субстантивных ФЕ в качестве таких параметров выступают: 1) названия маловероятных, нехарактерных местоположений (*a bee in one's bonnet* - 'причуда, навязчивая идея, мания, заскок'); 2) названия предметов одежды (*a hog in armour* - 'человеку, чувствуящему себя неловко в своей одежде'); 3) названия предметов/объектов, обладателем которых является животное (в составе ФЕ о зоонимом в качестве атрибутивного члена) (*a mare's nest* - 'не-

былица', monkey's allowance - 'побой вместо едн').

Значения немотивированных фразеологизмов, обнаруживающих логико-семантические аномалии, не содержат ярко выраженных отрицательных модальностей. Эти зоонимические фразеологизмы в большей степени именуют и в меньшей степени оценивают определенные действия, сущности. Ср.: to ride the goat - 'вступать в члены тайного общества! Возможно и другое соотношение, наличие даже чисто оценочного значения. Ср.: cat's whiskers - 'некто первый сорт'; to be the bee's knees - 'пальчики оближешь'. Объяснение таких аномалий в составе немотивированных ФЕ затруднительно. В каждом конкретном случае они могут быть обусловлены одной из или целым комплексом экстралингвистических и лингвистических причин: забвением образа, поверья, исчезновением реалии, традиции, эллипсисом, наличием грамматических архаизмов и лексических историзмов и т.д.

Лексико-семантические нарушения во фразеологически связанной сочетаемости зоонимов обнаружены лишь в небольшой части (10 %) зоонимических ФЕ. Это указывает на то, что для основного массива фразеологизмов не сочетаемостью определяется специфика фразообразования. Его главной движущей силой оказывается переосмысление, сдвиг денотатного плана, мена денотата. Однако во фразеологизмах, содержащих аномалии, сочетаемость, несомненно, является значимой и выступает в качестве идиоматизирующего, фразообразующего фактора, который действует в сочетании с переосмыслением. Помимо этого, логико-семантическое рассогласование играет особую роль в формировании экспрессивности ФЕ, а также создании комического эффекта. В составе глобально мотивированных ФЕ подобные отклонения являются к тому же средством реализации ономастологического задания - выражения негативного смысла, модальности, оценки.

В заключении излагаются основные итоги и выводы проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблем

Фразеобразования.

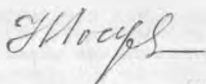
Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О роли лексико-семантической группы в процессе фразеобразования // Вопросы функционирования системы языка: Сб. науч. статей. - Минск: МПШИЯ, 1981. - С.9-15.

2. Синтагматические свойства компонентов фразеологических единиц в английском языке // Функционирование и развитие языковых систем : Тев. докл. Научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей по итогам научно-исследовательской работы за 1976-1980 гг. - Минск: МПШИЯ, 1981. - С.74-75.

3. Логико-семантические нарушения лексической сочетаемости в составе зоонимических фразеологизмов английского языка // Системные свойства единиц языка и организация текста: Сб. науч. статей. - Минск: МПШИЯ, 1984. - С.115-122.

4. Сочетаемость лексических единиц в связанном и свободном контексте (на материале названий животных английского языка) // Вопросы фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики романских и германских языков. - Минск, 1984. - С.299-322. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 18782 от 21.II.84. Указатель "Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание", 1985. - № 5.

Подписано в печать 28.11.85. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ.л. 4,5 Тираж 166 экз. Бесплатно. Заказ 6. 3
ППП БелНИИЛТИ. 220004, Минск, пр. Машерова, 23.